

Говоря о сосудах для вина, Е. М. Пещерева касается и вопроса о времени распространения чая в Средней Азии. Отправляясь от этнографических данных, она считает, что началом более или менее массового его употребления следует считать середину XIX в. Однако приводимые самой же Е. М. Пещеревой сообщения Мейендорфа, Бернса и др. говорят о широком распространении чая в Средней Азии уже в начале XIX в. Они же позволяют допустить, что чай там употребляли в не меньшем количестве и в XVIII в., а вероятно и раньше. Что же касается свидетельства Дженкинсона, на которое ссылается автор, говоря о том, что в XVI в. чай не употребляли, то ведь Дженкинсон был в Бухаре тогда, когда ее торговые связи с Китаем были нарушены, и, следовательно, в поступлении туда чая был какой-то перерыв.

В противоположность исследователям, считающим круглодонность сосудов признаком их кочевнического происхождения, Е. М. Пещерева доказывает — и, видимо, она в этом права, — что сосуды с округлым дном стали производить, когда от открытого костра перешли к особым очажным сооружениям. В подтверждение этого ее мнения можно указать, что у ранних кочевников Средней Азии сосуды, как правило, плоскодонные. С другой стороны, в средневековье, когда в ходу были удивительные очаги с открытым верхом, котлы ремесленного происхождения имели округлое дно, как об этом свидетельствуют находки на оседлых поселениях.

Однако едва ли можно согласиться с мнением автора, что деревянные блюда появляются в Средней Азии раньше, чем там был изобретен гончарный станок. Пытаясь доказать это, Е. М. Пещерева ссылается на деревянную чашу из Кенкольского могильника, который А. Н. Бернштамом датирован I веком до н. э. — II веком н. э. Но, как известно, гончарный круг в Средней Азии появился много раньше этого времени. В Хорезме, например, станковая посуда встречается уже в довольно большом количестве в середине I тысячелетия до н. э.

В четвертой главе второй части своей работы автор вскрывает характерные черты организации гончаров-ремесленников.

Книга завершается обширным заключением, содержащим общетеоретические выводы и обобщения. Особо следует отметить высказывания автора по поводу происхождения среднеазиатских цеховых организаций. Исходя из того, что городское ремесленное гончарное производство в Средней Азии выросло и развилось из домашнего гончарства, Е. М. Пещерева приходит к заключению, что и цеховые организации среднеазиатских гончаров-ремесленников уходят своими корнями в те женские организации, которые существовали в то время, когда гончарство находилось на стадии домашнего производства.

Труд Е. М. Пещеревой заслуживает высокой оценки. Содержащиеся в нем сведения по гончарству Средней Азии важны не только для этнографов, но в равной степени и для археологов и историков. Выход в свет этой книги несомненно принесет большую пользу исторической науке в целом.

Н. Вактурская

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Fél Edit. Hofer Tamás, Csilléry Klára. *Hungarian peasant art*. Corvina, Budapest, 1958, 82 стр. + 241 илл.

Большая работа венгерских этнографов Н. Э. Фел, Т. Хофер и К. Чиллери знаменит широкий круг зарубежных читателей (книга вышла на английском, немецком и французском языках) с венгерским народным искусством. Работа состоит из двух частей: вводного текста, характеризующего отдельные отрасли венгерского народного искусства, историю их развития, области распространения, и иллюстративного материала, занимающего большую часть книги. Исследование основано на использовании работ старых авторов и новейших публикаций венгерских этнографов и относится главным образом к XIX — началу XX в.

Рецензируемая работа носит прежде всего этнографический, а не искусствоведческий характер, что несомненно увеличивает ее ценность для этнографов, занимающихся сходным кругом вопросов. Многие стили и формы народного искусства уже давно вышли из употребления и могут изучаться только на музейных материалах или исторических источниках. Большая часть европейской литературы поэтому исследует народное творчество главным образом с точки зрения эстетики, истории искусства. Венгерские этнографы имели все возможности не только изучать народное искусство в музеях, но проследить бытование лучших художественных предметов среди сельского населения. Они стремятся познакомить читателя не с отдельными уникальными художественными вещами, а с типичными для венгерского народа предметами домашней

утвари, инструментария, одежды и пр. Для крестьянина, как отмечают авторы, нет разницы между предметами «художественными» и «нехудожественными»; даже самая обычная утварь имеет не только практическое значение, но и может удовлетворять стремление к красоте; строгие формы и простой орнамент этой повседневной утвари нередко делают ее образцом художественного творчества (стр. 9).

Первая глава книги — «Народное искусство в жизни крестьян» рассказывает читателям о роли многих предметов народного искусства в жизни сельских жителей. В ней говорится о народной одежде венгров, ее областных различиях и некоторых изменениях в ней в связи с возрастом, социальным положением и пр. Платье пожилых людей например, более простое по покрою и темнее по цвету; малейшие изменения в жизни женщины находят свое отражение в одежде и особенно в украшениях. В этой же главе авторы пишут о том, как меняется внешний вид дома и его интерьер в соответствии с изменениями в жизни населяющих его людей. Авторы показывают, когда и кем употребляются более простые и более нарядные предметы утвари и орудия труда. Так, специально для девушек изготавливают резные грабли, прялки и пр. Такую прялку обычно дарит девушке ее возлюбленный; иногда эти предметы так богато декорированы, что ими нельзя пользоваться для практических целей. Особый раздел авторы отводят описанию характерной одежды венгерских пастухов и их обильно покрытых резьбой орудий труда, из которых особенно типичен пастушеский посох.

Очень сходна по своему содержанию с предыдущей и вторая глава — «Праздничная роль декорированных предметов», в которой речь идет о предметах народного искусства, играющих активную роль в некоторых сельских обрядах: «обручальный платок», специальные сундуки для приданого, посуда, в которой приносят пищу родившей женщине, и т. д. Венгерские этнографы приводят также данные о том, сколько в каждой семье, в зависимости от ее социального положения и традиций, бытующих в селениях, имеется различной праздничной домашней утвари, тканых изделий. Некоторые ценные художественно выполненные вещи бывают в употреблении очень редко: так, рождественская скатерть — один раз в год, свадебная рубашка жениха только в день свадьбы; в нее же обряжают человека после смерти.

Одна из наиболее интересных и удачных в книге, с нашей точки зрения, глава третья — «Мастера и стили народного искусства». В ней содержатся сведения о развитии некоторых ремесел и их организации, приводятся данные о том, как доходили товары ремесленников до крестьян (через ярмарки, личные заказы и т. д.). Авторы сообщают также о некоторых народных мастерах, искусство которых было широко известно местному населению. Но даже и тогда, когда имя мастера оставалось неизвестным, любую художественную вещь, несмотря на сходные с другими формы, орнамент, отмечают ярко выраженные индивидуальные черты ее создателя. В г. Мезекёвешде, например, по словам авторов, женщина, взглянув на вышивку, сделанную там, может назвать имя вышивальщицы и даже время изготовления вещи. Подробно прослеживаются в этой главе пути развития новых мотивов орнамента и технических приемов изготовления некоторых предметов, их дальнейшее распространение среди венгерского народа, формирование новых стилей в народном прикладном искусстве Венгрии, выделяются основные центры разных отраслей народного искусства. Жаль только, что ничего не сказано о технике изготовления различных предметов, о применяемых ремесленниками орудиях труда, ознакомление с которыми было бы очень интересно для этнографа.

В следующей главе — «Исторический очерк развития венгерского народного искусства», помимо его истории, показано его взаимодействие с искусством других европейских народов. По нашему мнению, именно с этой главы следовало авторам начинать свою работу, тогда она имела бы большую композиционную стройность, можно было бы избежать повторения одних и тех же исторических сведений, встречающихся в некоторых главах. Ведь и сами авторы, начиная эту главу, совершенно справедливо замечают: «Для того чтобы иметь возможность понимать настоящее, мы должны хорошо познаться с прошлым» (стр. 38). Глава начинается с краткой характеристики народного искусства древних мадьяр, известного по археологическим раскопкам и оставившего свои следы в орнаменте и формах посуды, орудий, домашней утвари более позднего времени. В следующих разделах говорится о развитии народного искусства в средние века и в новое время. Нам кажется, что, рисуя развитие венгерского народного искусства, авторы несколько увлекаются влиянием западноевропейской культуры, особенно различных стилей (ренессанс, готика, барокко и т. д.), и отводят незаслуженно мало места развитию народного искусства в период формирования венгерского народа, складывания его специфической культуры. Ведь в этногенезе венгров приняло участие много различных племен и этнических групп, и это не могло не отразиться на развитии народного искусства. Мало сказано авторами и о связях народного искусства венгров и соседних с Венгрией народами.

Исторический очерк доведен до XIX в. Обилием различных культурных влияний, особенно западных, объясняют авторы большое разнообразие стилей в прикладном искусстве венгров в XIX в. По их мнению, «... чем старше какие-либо мотивы в венгерском народном искусстве, тем шире их географическое распространение» (стр. 46).

Наконец, в последующих трех главах описываются разные виды народного искусства по трем основным районам страны: «Народное искусство Великой равнины»,

«Народное искусство горной части Венгрии». «Народное искусство Задунайской области». В первой из этих глав дается представление о народном искусстве одной из наиболее типичных венгерских областей, где сосредоточено большинство сельского населения. Авторы рассказывают об архитектуре сельских жилищ, наиболее интересных интерьерах домов, об особенно развитом здесь изготовлении кожаных изделий: виды и формы этих изделий, их орнаментация и сам метод обработки кожи очень древние и, по-видимому, были восприняты от мадьяр во многих западных странах. Дальше даются сведения о развитии гончарства; подробно описываются народные костюмы местных жителей. По такому же плану дано описание народного искусства и по двум другим районам Венгрии.

Остальную часть книги занимают прекрасно выполненные фотографии (32 цветных и 109 черно-белых), воспроизводящие наиболее ценные образцы народного искусства венгров. Изображенные на них предметы взяты преимущественно из музейных фондов (Будапештского и Дебреценского этнографических музеев, Будапештского исторического музея, Музея прикладного искусства в Будапеште) и некоторых частных коллекций. Следует упомянуть и о хорошо, четко составленных пояснительных текстах к каждому фотоснимку, кратко знакомящих читателя с внешним видом и орнаментом данного предмета, местом его изготовления и бытования, а также с тем, как и для какой цели он употребляется.

Книга написана живо и увлекательно, дает представление не только о народном искусстве, но и о некоторых сторонах жизни венгерского народа в прошлом; она является ценным пособием для специалистов, ее с удовольствием прочитают и все интересующиеся жизнью и творчеством венгерского народа.

И. Н. Гроздова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Народы Америки, II. Под редакцией А. В. Ефимова и С. А. Токарева. М., 1959, 670 стр. (Серия «Народы мира», под общей редакцией С. П. Толстова).

С каждым годом в нашей стране растет интерес к Латинской Америке, ее истории, современному положению и культуре. Поэтому каждая новая книга по латиноамериканской тематике привлекает самое пристальное внимание советских читателей. Это в полной мере относится и к опубликованному в прошлом году, вслед за первым, второму полутому капитального труда «Народы Америки», посвященному народам Латинской Америки. Эта книга, подготовленная сектором Америки Института этнографии Академии наук СССР, представляет собою фундаментальный труд, в котором на основе огромного фактического материала показано развитие коренного индейского населения Латинской Америки до ее открытия и завоевания европейцами, освещены особенности испанской и португальской колонизации, прослежен процесс формирования латиноамериканских наций, дана характеристика этнического состава, быта и культуры современного населения стран Латинской Америки. Наряду с чисто этнографическим материалом в книге содержится также разнообразные сведения по истории, экономике, политическому положению этих стран.

Авторами использованы все доступные источники и обширная литература, а также некоторые неопубликованные рукописи. Можно указать лишь на незначительные пробелы в приводимом ими библиографическом списке, где отсутствуют, в частности, работы Г. Д. Диссельхофа, В. Крикеберга, Ф. Каца, М. Коваррубиса, Ч. Уэгли и М. Гарриса, И. Ганзелки и М. Зикмунда¹.

Следует отметить, что рецензируемый труд является, по существу, первой попыткой систематического изложения и обобщения с марксистских позиций вопросов, по которым имеется достаточно большая буржуазная литература, но до сего времени отсутствовали какие-либо обобщающие исследования марксистского характера².

Квалифицированный авторский коллектив под руководством А. В. Ефимова и С. А. Токарева в целом хорошо справился со стоявшей перед ним трудной задачей

¹ H. D. Disselhoff, Geschichte der altamerikanischen Kulturen, München, 1953; W. Krickeberg, Altmexikanische Kulturen, Berlin, 1956; F. Katz, Die sozialökonomischen Verhältnisse bei den Azteken in 15. und 16. Jahrhundert, Berlin, 1956; M. Covarrubias, Indian art of Mexico and Central America, New York, 1957; C. Wagley and M. Harris, Minorities in the New World, New York, 1958; J. Hanzelka, M. Zikmund, Tam za řekou je Argentina, Praha, 1956; и х же, Za lovcí lebek, Praha, 1958.

² Опубликованный в 1955 г. Институтом этнографии АН СССР этнографический сборник «Индейцы Америки» содержал лишь краткие сведения о коренном населении некоторых латиноамериканских стран.